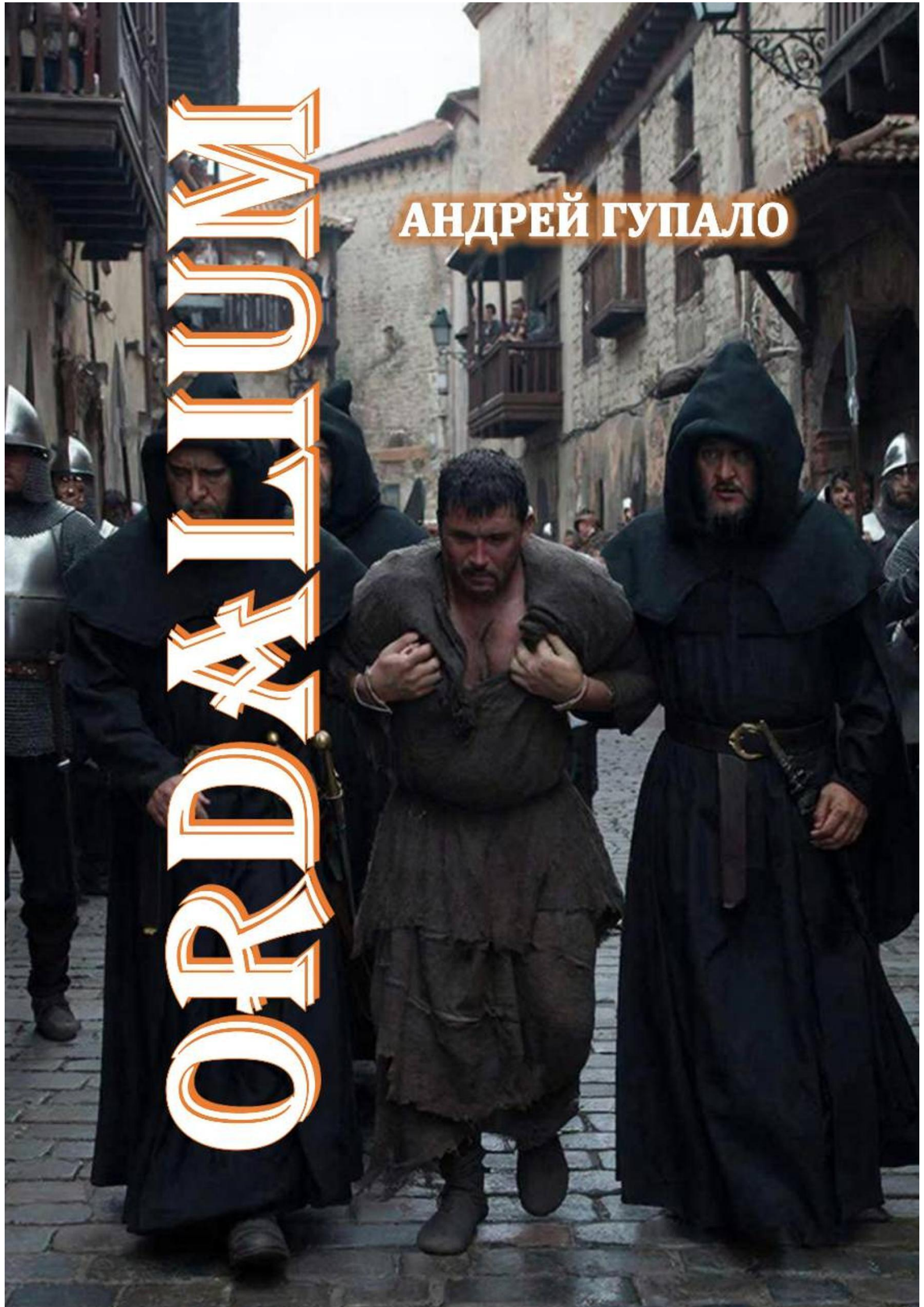

ORDEN

АНДРЕЙ ГУПАЛО

Андрей Гупало

ORDALIUM

«Автор»

2026

Гупало А.

ORDALIUM / А. Гупало — «Автор», 2026

Знаменитый писатель создал шедевр об инквизиции, получил престижную премию, но собственный роман не отпускает его, становится ночным кошмаром и наваждением. Сеанс психотерапии – последнее, на что он рассчитывает, чтобы не свихнуться окончательно.

© Гупало А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Гупало

ORDALIUM

Глава

Солнце никогда не проникало в темницу епископского замка древнего города Бриксен. Окон здесь не полагалось, и даже посреди лета холод стоял такой, что руки и ноги моментально коченели. В сыром воздухе висело зловоние гниющей травы и испражнений, которыми пропитались камни пола, несмотря на то, что тюремщики меняли соломенную подстилку каждые несколько дней. До помятого жестяного ведра успевал добраться не всякий, кто попадал в комнату смертников...

Раздался стук засова, железная дверь тяжело, со стоном отворилась, и в темницу вошел стражник в доспехах, с горящим факелом в вытянутой руке. Вслед за ним порог переступил молодой священник в праздничной сутане и короткой епитрахили. В руках он держал позолоченный ящичек, увенчанный крестом.

– Мир тебе, чадо! – кротко улыбнулся священник сидящему у стены человеку.

Узник не ответил. Он был похож на мертвеца: большая голова склонилась к плечу, волосы вокруг плоской лысины всклокочены, набухшие синие веки прикрыты. Из-под короткой желтой рубахи с белым Х-образным крестом на груди торчали грязные мясистые ноги, облепленные соломой.

– Живо-о-ой, – зло ухмыльнулся стражник, поведив факелом перед лицом узника.

– Деи грация! – умиленно вздохнул священник.

– Эй, ты что, оглох? – рявкнул стражник узнику прямо в ухо. – Святой отец к тебе пришел, а ты развалился будто хряк на завалинке.

Человек поднял голову и окинул вошедших мутным взглядом.

– Это нарушение регламента, – произнёс он хриплым, но твердым голосом. – Я посылаю апелляцию Папе Николаю, и должен дожидаться ответа.

– Как смеешь ты своим поганым языком произносить имя Святейшего Отца, мерзавец?! – взревел стражник, и отвесил узнику увесистую оплеуху.

Словно мешок с требухой узник свалился на каменные плиты и простонал, еле ворочая разбитыми в кровь губами:

– Ты за это ответишь, сын блудницы...

Разгневанный стражник, гремя латами, перешагнул через распластавшееся на камнях тело, намереваясь продолжить экзекуцию. Но священник резко вскинул ладонь и возвысил голос:

– К милосердию призвал нас Господь!

Стражник метнул на узника гневный взгляд и отступил от жертвы на шаг.

– Сын мой, – узкая бледная ладонь с золотым перстнем легла заключенному на плечо.

– Святая Матерь наша, Католическая Церковь, заботится обо всех своих чадах, даже о таких грешниках как ты. И Папа обязательно прочтет твою апелляцию и даст ответ, не сомневайся.

– Пост фактум, – недовольно проворчал узник, с трудом отрываясь от пола и снова прислоняясь к стене. – К тому времени меня уже не будет в живых.

– Таковы правила Святой Инквизиции, чадо, и никто не вправе их изменять.

– Я, я писал эти правила, священник! – загремел вдруг узник, поднимаясь на ноги. Недюжинного телосложения, он навис над своими мучителями потревоженным исполином. Стражник уже схватился за рукоятку меча, но священник остановил его взмахом руки.

– Дайте мне только вернуться в Рим, я поменяю эти правила, клянусь небом! – кричал великан, размахивая голыми руками словно проповедник на амвоне.

– Богохульство! – заскрежетал зубами стражник и выхватил меч из ножен. – Святой отец, позвольте мне проткнуть негодяя!

– Вложи меч в ножны, друг мой, – приказал священник стражнику и бесстрашно подошел к великану вплотную. – Сказано: не клянись ни небом, ни землей, ни головой твоей, – произнес он, заглядывая узнику в глаза, – а ты дерзаешь...

– Суд обязан приводить преступника к клятве по важным делам, – огрызнулся узник.

– Но суд состоялся, – священник широко улыбнулся. – Ты сам отказался приносить клятву. Зачем же клянешься теперь, когда осталось одно – молить о прощении?

– Вы ничего не понимаете, – раздраженно взмахнул узник руками и принялся энергично расхаживать вдоль стены, отбрасывая громадную черную тень. – Если бы я согласился, мне пришлось бы раскрыть подробности моей миссии, и тогда... – Он остановился и замолчал, упревшись взглядом в бугристые камни кладки.

– Что, «тогда»? – не дождавшись продолжения, спросил священник.

– Тогда ересь Кузанца ниспровергнет здание Церкви.

Голос узника прозвучал величаво и строго, и повис посреди мрачных каменных сводов грозовой тучей. Рука стражника соскользнула с рукояти меча, и он растерянно посмотрел на священника. Тот беззвучно молился, склонив голову и сжимая в руках позолоченный ковчег.

Узник повернулся лицом к своим визави и в глазах его мелькнули языки огня.

– Немедленно пригласите старшего инквизитора, – властно скомандовал он. – Я чувствую, враг где-то здесь, возможно даже среди коллегии судей. Это он похитил папскую грамоту, подтверждающую мои полномочия. – Он приблизился к потупившему глаза священнику и схватил его за плечи. – Сделай это ради Господа, брат. Клянусь, я окажу тебе милость, когда воссяду на площади Бриксена судить врагов святой веры.

Глаза у стражника округлились, а толстые, изрезанные шрамами губы и обросший щетиной двойной подбородок мелко затряслись.

– Не брат ты мне, – тихо, но отчетливо произнес священник. – И вера твоя не святая, но грязная душепагубная ересь вальденсов. Ты ведь прибыл в город инкогнито и искал с ними встречи, покушал их книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.